

Сюжэт твора пачынаецца з прывабнай для падлеткаў сітуацыі, калі галоўная гераіня адзінаццацікласніца Ірына марыць пазнаёміцца з новым вучнем Аляксандрам. Пры апісанні хлопца Хадасевіч-Лісава ўжыла прыём адцягненай характарыстыкі, і партрэт Аляксандра ствараецца словамі загаханай Ірыны. Відавочна, што ў такім выпадку апісанне хлопца магло мець толькі абсалютна ідэалістычную, рамантызаваную скіраванасць: “Высокі, шыракаплечы юнак з яркімі сінімі вачыма прыцягнуў увагу” [2, с. 32]. Хочацца адзначыць, што вобраз галоўнага героя толькі часткова раскрыты ў аповесці, бо ўвесь час увага засяроджваецца на думках і пачуццях галоўнай гераіні, а псіхалагічныя адчуванні Аляксандра амаль не прасочваюцца.

Пісьменніца дастаткова ўдала будзе любоўную інтрыгу з загадкавай незнаёмкай Аксаміткай і марнымі спробамі герояў адкрыцца ў пачуццях. Сітуацыя даходзіць да максімуму, кульмінацыі, і чакаецца спатканне. Але, захоўваючы напружанасць вядучай сюжэтнай лініі, пісьменніца ўключае фантастычныя перыпетэі: калі Іра, спяшаючыся ў школу, вымушана схавалася пад дрэвам, сюды стукнула маланка. Дзяўчына страціла прытомнасць.

У такой памежнай сітуацыі паміж рэальнасцю і ірэальнасцю ў твор уключаюцца новыя фантастычныя героі. У падсвядомасці перад Ірынай паўстае постаць маладой жанчыны, якая вельмі падобна на яе. Гэтая незнаёмка – прывід Ярыны, стрыечнай пра-пра-прабабулі гераіні. У Ярыны адбылася падобная сітуацыя са смяротным вынікам, таму яе дух і прыйшоў на дапамогу да дзяўчыны.

Потым Іра ўбачыла яшчэ аднаго фантастычнага персанажа – Ларысу, даследчыцу кода геніяльнасці. Яна растлумачыла дзяўчыне, што ўсё з ёю адбылося невыпадкова. Па яе словах, Іра і яе сяброўка Наста маюць своеасаблівыя аднолькавыя коды геніяльнасці (“x-204”), і ўсё ў будучым залежыць ад выбару Аляксандра. Калі супадуць коды хлопца і Ірыны, то на свет з’явіцца нашчадак – добры геній, калі Аляксандра і Насты (сяброўкі) – злы геній.

Далейшыя падзеі ў творы будуцца па пашыранай у сусветнай літаратуры прыгодніцкай схеме *прадудхілення непазбежнага негатыўнага фаталізму*. І гераіня мусіць змагацца не толькі за сваё каханне, але і за бяспеку ў свеце.

Сюжэтныя калізійныя аповесці завяршаюцца нечакана: усё незвычайнае тлумачыцца знаходжаннем Ірыны ў коме. Уяўна спрагназаванае ў творы на самай справе рэалізуецца наадварот: Наста не здрадзіла сваёй сяброўцы, а дапамагла аб’яднацца загаханым. Аповесць закончылася хэпі-эндам.

Пры ўсёй цікавасці твора тут сустракаюцца некаторыя клішыраваныя элементы:

1. Наяўнасць любоўных трохкутнікаў: Ірына–Аляксандр–Наста і Ярына–Алесь–сяброўка Ярыны.

2. Каханне з першага погляду, за якое варта змагацца.

3. Уключэнне ідэальнага ва ўсім галоўнага героя.

4. Асабісты выбар галоўнай гераіні прадвызначае лёс усяго чалавецтва.

5. Увядзенне герояў-памочнікаў, якія з’яўляюцца ў самых драматычных моманты (Наста, Ярына і Ларыса).

Даследчыца Н. Грышчук адзначала, што дадзены твор нібы распадаецца на дзве часткі, дзе пераплятаецца рэальнае і містычна-фантастычнае [3, с. 6]. І гэта дае падставы задумацца над ролю фантастычнага і містычнага ў аповесці. Названыя сюжэтна-стылявыя кампаненты, думаецца, на прамую звязаны з самай ідэяй пошукаў Ірынай лёсавызначальнага кахання. А з улікам значнасці такога мастацкага пасылу і былі неабходны адпаведныя структурныя кампаненты (сітуацыя сну гераіні, чароўныя ператварэнні, містычныя памочнікі, магчымыя незвычайныя здольнасці самой Ірыны).

Заклучэнне. Такім чынам, аповесць Кацярыны Хадасевіч-Лісавай “Код геніяльнасці” з’яўляецца сучасным беларускім творам для падлеткаў, у сюжэце якога прасочваюцца элементы фантастыкі, містыкі, маюць месца мастацкія клішэ і арыентацыя на агульнасветавую прыгодніцкую літаратуру.

1. Ваўчок, Ю. Перад сном : аб творчасці Кацярыны Хадасевіч-Лісавай / Ю. Ваўчок // Маладосць. – 2016. – № 6. – С. 112–114.

2. Хадасевіч-Лісава, К.С. Код геніяльнасці / К.С. Хадасевіч-Лісава. – Мінск: Маст. літ., 2014. – 192 с.

3. Грышчук, Н. Хэпі-энд па-нашаму / Н. Грышчук // Літаратура і мастацтва. – 2014. – №40. – С. 6.

ПОСЛЕЛОГИ ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЙ РУССКИХ ПАДЕЖЕЙ

Бекдурдыева Айгул, Джораева Шемшат,

студентки 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Яковлев С.М., канд. филол. наук, доцент

Современные работы по методике преподавания русского языка как иностранного показывают, что для эффективного процесса преподавания необходимо знакомство преподавателя с основами родного языка учащегося. Так называемый «прямой метод» является эффективным в условиях, когда преподаватель и учащийся не имеют общего языка-посредника. Аргументы о том, что прямой метод преподавания активизирует внимание и мыслительные процессы студентов, имеет под собой основание, но невозможно опровергнуть тот факт, что «прямой метод» эффективен в малых по численности группах учащихся и он требует намного большего количества времени для понимания и усвоения материала.

В таких условиях данные контрастивной грамматики помогают и преподавателю, и студенту быстрее разобраться в допущенных ошибках, заранее предпринять меры по их устранению.

В нашем случае, мы будем рассматривать такую грамматическую категорию русского языка, как падеж, и специфическую (отсутствующую в русском языке) категорию послелога. В грамматической системе тюркских языков, к которым принадлежит туркменский язык, следует отметить отсутствие такой части речи, как предлог. Это вызывает довольно специфические и «непонятные» для носителя русского языка ошибки, как, например: *Моя сестра живет Минске*. Послелог – это служебная часть речи, выражающая синтаксические отношения между именем существительным, местоимением, числительным и словами других частей речи, а также между существительными. Послелог всегда стоит в постпозиции по отношению к слову, к которому он относится.

Цель исследования состояла в выявлении случаев использования послелогов туркменского языка для передачи русских падежно-предложных конструкций, в анализе их грамматического значения, а также в подготовке рекомендаций по созданию специальных упражнений для туркменских студентов, когда для передачи русских падежных форм в туркменском языке используются послелоги.

Материал и методы. Материалом исследования послужили учебные пособия по курсу «Современный русский язык», конспекты лекций по разделу «Морфология» и «Введение в языкознание», материалы контрастивных грамматик обоих языков. Была создана картотека туркменских послелогов в количестве 37 единиц. Нами были учтены также результаты анкетирования студентов 2-ого и 3-его курсов филологического факультета (29 анкет).

Методами, использованными в процессе исследования, были метод сплошной выборки, описательный и сравнительно-сопоставительный методы, а также элементы статистического анализа. Проводилось анкетирование и интервьюирование студентов.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования методом сплошной выборки нами была создана картотека туркменских послелогов, а также тех падежно-предложных конструкций русского языка, для передачи которых использовались туркменские послелоги. Было проведено анкетирование туркменских студентов с целью выявления навыков туркменских студентов-филологов в переводе русских предложно-падежных конструкций на туркменский язык.

Следует отметить, что при передаче русских падежно-предложных конструкций довольно часто в туркменском языке наряду с послелогом довольно часто используются окончания (суффиксы) туркменских падежей. В таблице мы приведем примеры использования послелогов туркменского языка для передачи значения различных русских падежей:

Русский язык	Туркменский язык
Родительный падеж	
1. Мы дошли <u>до</u> дома за полчаса	1. <i>Biz ýarym sagatda öýe <u>çenli</u> ýetdik.</i> (çenli- это послелог. Хотя употребление послелога <i>çenli</i> в данном случае является факультативным).
2. Крестьянин работал <u>с</u> утра	2. <i>Daýhan irdenden bari <u>işledi</u></i> (işledi -- послелог).
3. Эти цветы <u>для</u> мамы	3. <i>Bu güller ejem <u>üçin</u>.</i> = <i>Bu güller ejeme.</i> (üçin- послелог)
4. <u>После</u> урока мы будем в библиотеке	4. <i>Sapakdan <u>sonra</u> biz kitaphanada bolarys.</i> (Soň, soňra – послелоги, которые обозначают время)
Дательный падеж	
1. <u>По</u> утрам Джерен ходит в бассейн.	1. <i>Jeren suw howdanyna her gün irden gityar.</i> (her- послелог)
Винительный падеж	
1. Он работает только <u>за</u> деньги	1. <i>Ol diňe pul üçin işleýar</i> = <i>Ol diňe pula işleýär</i> (üçin- послелог)
2. Он читает журнал <u>про</u> музыку	2. <i>Ol saz barada žurnal okaýar.</i> (barada- послелог)
Творительный падеж	
1. Мяхри и Айна гуляют <u>под</u> дождем	1. <i>Mähri we Aýna ýagyşyň aşagynda gezelenç edýarlar.</i> (aşagynda- послелог)
2. Я познакомился <u>с</u> новыми коллегами	2. <i>Men taze işdeşlerim bilen tanyşdym.</i> (bilen- послелог)
3. Наш дом находится <u>между</u> большими магазинами	3. <i>Meniň täze öýüm uly dükanlaryň arasynda ýerleşýär.</i> (arasynda- послелог)
4. Айлар остановилась <u>перед</u> большим окном	4. <i>Aýlar uly aýnanyň öninde saklandy.</i> (öninde- послелог)
Предложный падеж	
1. Студенты часто вспоминают <u>о</u> доме	1. <i>Talyplar ýygy-ýygydan öýi barada ýatlaýarlar.</i> (barada- послелог)

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что распространенность послелогов туркменского языка, используемых для передачи русских предложно-падежных конструкций, весьма высока. Отсутствие представлений о такой специфической части речи туркменского языка, как послелог, может вести к неправильной интерпретации ошибок студентов, а значит к выбору неправильного метода их устранения.

Заключение. Итак, проанализированный материал позволяет нам сформулировать вывод о том, что послелоговые конструкции играют важную роль при передаче русских предложно-падежных конструкций на туркменский язык. Они отмечаются во всех косвенных падежах. Предполагается разработка специальных грамматических упражнений на соотнесенность русских падежей и туркменских послелогов.

1. Азымов П. Туркмен дили: педагогик училищелер учин оков китабы / П. Азымов. – Ашгабат: Ылым, 1992. – 276 с.
2. Грунина Э. А. Учебник туркменского языка для стран СНГ / Э.А. Грунина. – М.: Восточная литература, 2010. – 287 с.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «РУКА» В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Бердымурадова Г.А., Аразмадова Г.И.,

студентки 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гречицо Т.А., канд. филол. наук, доцент

Русский и туркменский языки имеют богатую фразеологию, в которой заложены национальные и культурные особенности этноса. В семантике фразеологизмов через определенные языковые компоненты отражается национальное самосознание народа. Работа посвящена анализу фразеологических единиц, которые содержат в качестве компонента название такой части тела, как рука. Данная проблема является актуальной, поскольку недостаточно исследована в сопоставительном языкознании.

Цель исследования – проведение семантического и сопоставительного анализа соотносительных соматических фразеологизмов с компонентом «рука» в русском и туркменском языках.

Материал и методы. Основой для исследования послужили фразеологические словари туркменского и русского языков, на основе которых был собран фактический материал семантически соотносимых устойчивых выражений с компонентом «рука» [1, 2]. Для проведения языкового анализа языковых единиц использовались описательный и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Слово *рука* в переводе на туркменский язык – *el*. Соматизм *рука/el* как в русском, так и в туркменском языке имеет прямое практическое значение «брать, схватывать», основой которого является действие хватания, держания в руках или выбрасывания из рук. Данный соматизм во фразеологизмах имеет переносное значение и может быть связан, с одной стороны, с понятиями ответственности, надежности, самообладания, содействия, поддержки, способностей человека действовать, создавать что-либо, а с другой стороны, употребляется в значении «получать, захватывать, овладеть и управлять чем-либо». Например: *взять себя в руки – ozini ele almak; взять в свои руки – oz eline almak; держать в своих руках – oz elinde saklamak; попасться в чьи-либо лапы – eledustmek; прибраться к рукам – ele almak; руки чешутся – кто-либо испытывает неодолимое желание сделать что-либо – eligijetek* [1, 2]. В данных примерах совпадают заложенные в них значения и дословный перевод фразем на туркменский язык, что может говорить об их прямом заимствовании из русского языка.

В ходе исследования мы выделили несколько семантических групп соотносительных соматических фразеологизмов с компонентом «рука», представленных в русском и туркменском языках.

1) Фразеологические единицы, обозначающие личные профессиональные качества человека.

Как в русском, так и в туркменском языке фразеологические единицы с элементом *рука/el* характеризуют человека по его умению, мастерству, способностях создавать какой-либо продукт своими руками. Например: *золотые руки – gyzul el* ‘умение искусно делать что-либо’; *мастер на все руки – elinden dur dokülyar* ‘человек умеющий делать все’; *на скорую руку – çalt el bilen etmek* ‘быстро сделать’; *не покладая рук – eliñi goýtan işleýar* ‘усердно трудиться’; *рука набита – el işli* ‘о человеке, который обладает достаточным умением, опытом в каком-либо деле’ [1, 2].

2) Фразеологические единицы, обозначающие эмоциональное состояние человека.

К данной группе относятся фразеологизмы, передающие эмоциональные переживания человека, его чувства и эмоции: печаль, восторг, нетерпение, восхищение, радость, сильное волнение, гнев, страх. С помощью рук можно реализовать невербальное общение, которое напрямую выражает эмоциональное состояние. Например: *попасть под горячую руку – gyzgun ele dişmek* ‘нарваться на плохое настроение’; *потирать руки – eliñi süpürtmek* ‘выражать радость по поводу какой-либо сделки; злорадство’; *кусать локти – eliñi dishlemek* ‘сожалеть, раскаяться’; *всплеснуть руками – eliñi sirkmek* ‘хлопнуть в ладоши от удивления’ [1, 2].

3) Фразеологические единицы, обозначающие отношения между людьми.

Фразеологизмы данной тематической группы выражают различные взаимоотношения между лицами, где компонент «рука» выступает в качестве знака власти. Например: *держат в руках – eliñ astyn-*